

Госпожа Се с тревогой воскликнула:

— Кто тут отказывается говорить? Кто тут чужой? Дитя моё, ты просто сводишь меня с ума!

Си Юэ, раздражённая поведением матери, небрежно бросила:

— Си Юэ нравится генерал Ли Аньфэн.

Эти слова вызвали всеобщее изумление. Гу Чжэнь едва не выругался, поражённо посмотрев на Ли Аньфэна.

«Что за поворот сюжета? Разве Си Юэ раньше была знакома с Ли Аньфэном?»

Ли Аньфэн тоже был ошеломлён, не понимая, как вдруг оказался в роли козла отпущения. Взглянув на Си Юэ, он заметил, что она избегает его взгляда, но её прекрасное лицо заставило его покраснеть до ушей. Он неловко отвернулся и кашлянул.

Гу Чжэнь наблюдал за их взаимодействием, восхищаясь этой высшей степенью мастерства.

«Ну и ну, это просто невероятно!» — подумал он. «Слишком круто, черт возьми. И это реально сработало?»

Однако Ли Аньфэн был человеком выдающимся, и если Си Юэ выйдет за него замуж, это будет только на руку Гу Чжэню...

«Ааааа, о чём я думаю? Гу Чжэнь, возьми себя в руки!»

007 мысленно вздохнул:

— Ладно, сдавайся, просто сними штаны и садись сам.

Единственным, кто выражал совсем другие эмоции, был Е Жань. Услышав слова сестры, он был в полном недоумении, переводил взгляд с неё на Ли Аньфэна, его лицо выражало полную растерянность.

Госпожа Се, услышав чёткий ответ дочери, наконец успокоилась и даже, казалось, осталась довольна:

— Хорошо... Хорошо...

Си Юэ сама не понимала, как это слетело с её языка. Сегодня она впервые действительно пообщалась с Ли Аньфэном, и её слова были лишь попыткой отвлечь внимание. Теперь же она испытывала стыд и сожаление, готовая отрезать себе язык.

— Пойдёмте, я провожу вас, чтобы вы могли принять ванну и переодеться. Скоро придёт император, и вы не должны быть неподготовленными.

Госпожа Се удивлённо ахнула:

— Ах, император тоже придёт?

Си Юэ, желая поскорее отправить мать отдыхать, поспешно добавила:

— Да, пойдёмте, я помогу вам подготовиться.

Госпожа Се, радостно улыбаясь, начала бормотать что-то о том, как её дети преуспевают, и вместе с Си Юэ удалилась. Е Жань же остался на месте, не двигаясь. Гу Чжэнь, удивлённый, спросил:

— Е Жань, почему ты не пойдёшь поговорить с матерью?

Е Жань медленно повернулся, и выражение его лица заставило Гу Чжэня вздрогнуть.

— Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь? — поспешил он спросить.

Е Жань покачал головой. Ли Аньфэн тоже удивился:

— Е Жань, что случилось?

Е Жань глубоко посмотрел на Ли Аньфэна, его горло сжалось, и через некоторое время он произнёс:

— Ничего. Я откланяюсь.

Гу Чжэнь и Ли Аньфэн переглянулись, наблюдая за удаляющейся фигурой Е Жаня, оба были в недоумении. Хэ Суйлян же оставался бесстрастным и, выполняя свои обязанности, спросил:

— Генерал Ли, как дела в Военном министерстве?

Ли Аньфэн ответил:

— Согласно вашим указаниям, мы уже отправили дополнительные войска в Сад Чиюань и Фаньлу. Провиант тоже скоро будет доставлен. События у Врат Сиша и реформы Небесного Волка распространились по всей стране, и боевой дух войск на границе значительно вырос. Ситуация на фронте весьма благоприятная.

Хэ Суйлян кивнул:

— Хорошо. А как дела в Сянцзинчуане?

Сянцзинчуань был городом, который Ли Аньфэн не смог удержать. Упоминание о нём вызвало у генерала приступ досады.

— Не очень хорошо. Монстры постоянно беспокоят местных жителей, и, похоже, они намерены захватить окрестные города.

Сянцзинчуань находился на севере Цзяньюня, недалеко от Цюнсяна. Однако из-за близости к крупнейшему водоёму на континенте, озеру Чжаофэн, климат там был не таким холодным. Озеро было огромным и глубоким, и в его водах обитали таинственные существа, в том числе русалки, которые атаковали Сянцзинчуань.

Да, в этом романе о гареме даже русалки есть! И в оригинале главный герой даже имел отношения с их лидером. Гу Чжэнь вспомнил, как в оригинале описывалось, что под чешуёй у них были половые органы, и это заставило его однажды бояться укусить рыбу за «то самое место», когда он ел сушёную рыбу.

«Что плохого сделали эти несчастные рыбы?!» — подумал он.

Гу Чжэнь решил прекратить эти размышления и вмешался:

— Давайте сегодня не будем обсуждать это. Всё решается постепенно. Давайте поужинаем. Генерал Ли, что бы вы хотели поесть?

Ли Аньфэн улыбнулся:

— Всё подойдёт.

Вскоре наступил вечер, и в резиденции канцлера Чан Сянлянь приказала слугам развесить разноцветные фонари. Огромная резиденция была украшена не хуже уличного фестиваля, и атмосфера была невероятно оживлённой. На этот ужин собралось ещё больше людей, чем на предыдущий, когда ели хот-пот. Гу Чжэнь, подмигнув Хэ Сюйляну, шутливо спросил:

— Надеюсь, ты снова не вытащишь меч и не обвинишь меня в чём-нибудь?

Хэ Сюйлян погладил Гу Чжэня по голове:

— Не буду.

Гу Чжэнь надул губы, полушутя пожаловался:

— Твоим словам я не могу верить.

007, наблюдая за этим, вздохнул:

— Как только стал геем, сразу стал таким капризным. Гейство — это страшно.

Хэ Сюйлян вздохнул, взял руку Гу Чжэня и прижал её к своей груди. Гу Чжэнь замер, чувствуя сквозь толстую куртку сильное сердцебиение. Хэ Сюйлян пристально смотрел на него и медленно произнёс:

— Для тебя я готов отдать своё сердце.

Гу Чжэнь моргнул, его лицо исказилось от внутреннего крика.

«Не надо так, как в „Атаке титанов“! Это сбивает с толку! И его тестостерон сейчас просто зашкаливает, как будто вырвался на свободу. Раньше он таким не был! Ох, Седьмой брат, я не выдерживаю! Ты же понимаешь сердце старого девственника, правда?»

007 внутренне усмехнулся:

— Извини, не понимаю.

В этот момент все приглашённые уже собрались, и Гу Чжэнь поспешил вынуть руку, поднял чашку чая вместо вина и предложил тост. Только тогда этот семейный ужин по-настоящему начался.

Ужин длился недолго, в основном ели юаньсяо, чтобы почувствовать атмосферу праздника. Вскоре Цзян Юньсюань должен был вернуться во дворец. Гу Чжэнь приказал еврею Вану сопроводить его в Дворец Жуйчжу, чтобы он навестил вдовствующую императрицу, и не стал его удерживать. После этого ужин подошёл к концу, и Гу Чжэнь, чувствуя усталость, решил отправиться в Павильон Люйюань, чтобы отдохнуть. Однако он заметил, что Хэ Сюйлян всё ещё следует за ним, и удивлённо спросил:

— У тебя ещё есть дела?

Хэ Сюйлян наклонился к его уху и прошептал:

— Я хочу показать тебе кое-что.

Гу Чжэнь вспомнил, как днём Хэ Сюйлян сказал ему «Жди меня вечером», и его лицо мгновенно покраснело.

«Аааа, что ты хочешь показать? Свою „драгоценность“? Ох, я совсем не хочу это видеть! Я же скромный!»

007 молча страдал:

— Старый шизоидный девственник — это действительно ужасно. Ты же видишь, как он возбуждён?

Гу Чжэнь, стараясь скрыть своё волнение, кивнул и вместе с Хэ Сюйляном вошёл в Павильон Люйюань. Внутри он ликовал:

«Седьмой брат, я скоро избавлюсь от девственности! Хотя я даже не знаю, прошла ли моя импотенция. Я так давно не мастурбировал, что уже забыл, каково это — кончать! И говорят, что простатический оргазм — это нечто. Могу ли я получить его без эрекции? Я только что съел юаньсяо с начинкой из кальмара, не пахнет ли у меня изо рта рыбой? Может, мне стоит сначала принять душ? Ох, я так нервничаю, что хочу в туалет! А вдруг меня „заклучат“ прямо на горшке?!»

007:

— ... Я начинаю блокировать твою систему от порнографических мыслей. Можешь быть хоть немного скромным и оставить меня в покое?

Хэ Сюйлян закрыл дверь Павильона Люйюань, а Гу Чжэнь, всё ещё с искажённым лицом, спросил:

— Что ты хочешь мне показать?

Хэ Сюйлян ответил:

— Зайдём внутрь.

Гу Чжэнь кивнул, внутренне крича:

«На самом деле не обязательно на кровати! На полу тоже отлично! Давай, стань зверем! Не жалей меня, ведь я такой нежный цветок!»

Когда они вошли во внутренние покои, Хэ Сюйлян спросил:

— Ты знаешь, какой сегодня день?

«День, когда я потеряю девственность! Давай, я готов!»

Гу Чжэнь задумался на мгновение:

— Пятнадцатое января, Праздник фонарей?

Хэ Сюйлян кивнул:

— Да, пятнадцатое.

Гу Чжэнь, не понимая, что он имеет в виду, наклонил голову и спросил:

— А?

В этот момент Хэ Сюйлян окутался ярким белым светом. Гу Чжэнь инстинктивно прикрыл глаза, а когда открыл их, Хэ Сюйлян исчез, а перед ним стоял белый волк, немного меньше Сецзюя, но крупнее обычного волка. Гу Чжэнь с удивлением спросил:

— Ты... ты Хэ Сюйлян?

<http://bllate.org/book/16782/1543820>